

Лина Дорель

**ДОМ НА БОЛОТЕ
ДЛЯ ПОПАДАНКИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д68

Д68 **Дорель Л.**
Дом на болоте для попаданки / Лина Дорель – М.: Литнет, 2026. – 296 с.

ISBN 978-5-524-00095-8

Хочешь избавиться от проблем? Будь осторожна в своих желаниях...

Кира - обычный флорист с кучей долгов. Когда старушка дарит ей волшебное яблоко, она уверена в том, что это шутка. Но, откусив кусочек, просыпается... на болотах в другом мире. Теперь она - новая ведьма Болотных Топей, хозяйка дома с живыми стенами и котлом, который варит зелья сам. А еще здесь есть очень симпатичный охотник на монстров, темные секреты деревни и магия вокруг.

Выбор прост: вернуться в мир, где ее никто, кроме коллекторов, не ждет или остаться там, где ее боятся, уважают и, возможно, любят.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00095-8

© Литнет, 2026
© Л. Дорель, 2026

Глава 1

Розы сегодня были особенно капризными. Я уже третий раз пыталась собрать букет из чайных роз для корпоративного заказа, но стебли упорно отказывались складываться в гармоничную композицию. Словно чувствовали мое настроение и протестовали против него.

– Ну что ж вы такие вредные? – пробормотала я, поправляя очередной бутон.

За окном моросил октябрьский дождь, превращая улицы в серое месиво из мокрого асфальта и опавших листьев. Именно в такую погоду особенно остро чувствовалась вся безнадежность моего положения. Четыре месяца назад моя жизнь казалась вполне устроенной. У меня был Максим – симпатичный, обаятельный, с планами на будущее и словами о любви. У меня была работа в цветочном магазине «Лилия», которая пусть и не приносила больших денег, но позволяла заниматься тем, что нравилось. У меня была съемная однушка в панельном доме на окраине города – скромная, зато уютная.

А еще у меня было безграничное доверие к людям. Что, как выяснилось позже, оказалось роковой ошибкой.

Телефон завибрировал на столешнице между горшками с фиалками. Я, даже не посмотрев на экран, знала, кто звонит. Коллекторы из «Альфа – Финанс» отличались пунктуальностью швейцарских часов: звонили каждый час с девяти утра до девяти вечера. Сегодня это был уже четвертый звонок.

– Кира Андреевна? Это компания «Альфа – Финанс» по поводу вашей задолженности...

Я положила трубку, даже не дослушав. Какой смысл объяснять в сотый раз, что деньги взяла не я, а мой бывший парень? Что я узнала об этих кредитах только тогда, когда начались просроч-

ки? Что Максим растворился в воздухе вместе с тремя сотнями тысяч рублей, оставив мне на память только кредитный договор с моей подписью?

Ах да, еще он оставил мне записку на холодильнике. Трогательную такую: «Прости, Кирюша. Так получилось. Я все верну». Четыре месяца прошло – ни копейки, ни весточки. Зато коллекторы исправно выходят на связь, словно космонавты с МКС.

Я вернулась к букету, пытаюсь не думать о том, что моя зарплата – двадцать четыре тысячи рублей в месяц – даже не покрывает разве что минимальные платежи по кредиту. Квартира съемная стоит двенадцать тысяч, коммунальные – три, еда – пять, если питаться исключительно гречкой и макаронами. Остается четыре тысячи на транспорт, одежду, лекарства и прочие радости жизни. А еще нужно как-то умудриться отдавать банкам по семь тысяч в месяц.

Математика была против меня. Впрочем, не только она.

– Кир, ты опять мрачная как туча, – заметила Света, моя коллега. – Клиенты боятся подходить.

– Извини, Свет. Просто голова болит.

– Понятно. Все переживаешь, что твой Казанова обеспечил головную боль?

– Светка была из тех людей, которые называют вещи своими именами. – Слушай, а может, заявление в полицию напишешь? По факту мошенничества?

– Пробовала. Документы оформлены правильно, подпись моя, я ж подмахнула не глядя, паспортные данные мои. Говорят, это гражданские отношения, разбирайтесь сами.

– Дурдом, – резюмировала Света, поливая орхидеи. – Мужики сплошные уроды. Я после развода зареклась связываться. Лучше кот – и мурлыкает приятно, и деньги не ворует.

Трудно было не согласиться. Хотя кота я тоже позволить себе не могла – в съемной квартире животных держать запрещали.

День тянулся как жвачка. Клиентов было мало – кому нужны цветы

в дождливый будний день? Зато коллекторы проявляли завидную активность. К обеду я уже не отвечала на звонки, просто слушала мелодию «Лунной сонаты», которую поставила на звонок. Бетховен хотя бы создавал красоту, а не терроризировал должников.

К пяти вечера, как по расписанию, начались СМС. «Кира Андреевна, просим погасить задолженность в размере 347 890 рублей в течение 5 дней. В противном случае дело будет передано в суд». Как будто у меня дома стоит печатный станок.

Я представила, как объясняю судь: «Ваша честь, я флорист, моя месячная зарплата меньше суммы, которую банки хотят получить». Судья сочувственно кивает и говорит: «Понятно. Раз так, мы прощаем вам долг». Очень реалистичный сценарий.

В половине седьмого зазвенел колокольчик на двери. Я подняла голову от ромашек, которые упорно не хотели выглядеть жизнерадостно в моих руках, и увидела пожилую женщину. Небольшого роста, в поношенном, но аккуратном пальто, с сумкой-тележкой и зонтом в руках.

– Девушка, простите, вы еще работаете? – спросила она, неуверенно переступая с ноги на ногу.

– Конечно. Чем могу помочь?

– Мне нужен букетик. Небольшой. У дочки день рождения, вот иду ее поздравить... – Женщина виновато улыбнулась. – Только у меня денег не очень много. Пятьсот рублей есть. Можно что-то красивое сделать?

Пятьсот рублей. Самый скромный готовый букет в нашем магазине стоил семьсот. А уж что-то действительно красивое – все тысячи полторы. Светка всегда говорила: «Бизнес есть бизнес, благотворительность – отдельно». И она была права, конечно. Но когда видишь, как бабуля пересчитывает мятые купюры дрожащими пальцами и надеется сделать дочери приятное...

– Конечно можно, – услышала я собственный голос. – Давайте посмотрим, что у нас есть.

Я начала собирать букет, добавляя к скромному количеству цветов, еще несколько веточек. Белые хризантемы, розовые герберы, зеленые веточки эвкалипта – получалось действительно красиво. И явно дороже пятисот рублей.

– Ой, какой красивый! – восхитилась бабуля. – А сколько он стоит?

– Ровно пятьсот, – соврала я, мысленно добавляя к сумме еще двести из собственного кармана. Деньги, которые я оставляла на завтрашний ужин. Ну и что? Завтра обойдусь чаем с печеньем.

Бабушка расплатилась, просияв от счастья. Уже собираясь уходить, она вдруг остановилась и полезла в сумку.

– Деточка, вы такая добрая. Я же вижу, что букет дороже стоит. – Она достала из сумки яблоко – красивое, красно-желтое, будто только что с дерева. – Возьмите. Это особенное яблочко.

– Спасибо, не нужно, – попыталась отказаться я.

– Да возьмите, возьмите! – настаивала она, протягивая фрукт. – Оно желания исполняет. Съедите и загадаете что-нибудь – обязательно сбудется.

Желания исполняет. Ну конечно. А еще, наверное, лечит от всех болезней и дает вечную молодость. Впрочем, отказываться было бы невежливо – бабуля так искренне хотела отблагодарить.

– Спасибо большое, – улыбнулась я, принимая яблоко. – Обязательно попробую.

– Только загадывайте что-нибудь хорошее! И верьте – без веры ничего не получится!

Глава 2

Она ушла, оставив после себя легкий аромат старомодных духов и ощущение, что сегодня я сделала что-то правильное. Пусть даже это «правильное» стоило мне последних двухсот рублей.

Я закрыла магазин ровно в семь, выключив свет и опустив жалюзи. На улице дождь усилился. Автобус, естественно, опаздывал, и к тому времени, когда я добралась домой, была мокрая до нитки.

Съемная квартира встретила меня привычной прохладой – отопление еще не включили – и тишиной. Тридцать квадратных метров, которые я пыталась сделать уютными. Мебель досталась от предыдущих жильцов, на стенах висели пару постеров с цветами, которые я принесла из магазина. Но домом это место не назовешь, скорее временным пристанищем.

Телефон зазвонил, едва я переоделась в домашнюю одежду.

– Кира Андреевна? Компания «Альфа – Финанс». У вас есть пять минут для разговора?

– Нет, – честно ответила я и положила трубку.

Тут же пришло СМС: «Напоминаем о необходимости погашения задолженности. Сумма к доплате с учетом штрафов и пени составляет 350 430 рублей».

За день долг вырос еще на три тысячи. Магия какая-то, ей богу.

Я открыла холодильник в надежде найти что-то съедобное. Полпачки творога с истекающим сроком годности, три яйца, остатки вчерашней гречки и баночка томатной пасты. Богатый выбор. Яичницу или творог?

В итоге я сделала омлет из двух яиц. Все, что осталось в холодильнике – моя еда до получки через пять дней. Сидя за маленьким столиком на кухне, я жевала свой омлет и размышляла о превратностях судьбы.

Совсем недавно я была счастливой дурочкой, которая верила

в любовь, честность и то, что, если много работать, все обязательно наладится. Максим казался мне принцем – красивый, внимательный, с планами на будущее. «Кирюша, мы откроем свой цветочный салон, – говорил он, целуя меня в макушку. – Ты же так хорошо разбираешься в цветах. А я займусь финансовой стороной».

Ну занялся. Только финансовой стороной оказались кредиты на мое имя.

Теперь я была более реалистична. Принцы встречаются только в сказках, а в реальной жизни мужчины либо женаты, либо не готовы к отношениям, либо мошенники. Иногда все сразу.

Доедая омлет, я вспомнила про яблоко, которое дала мне бабуля. Чем не десерт? Я сходила в прихожую и достала его из сумки. Действительно красивое – ровное, без червоточин, ароматное. Таких в магазине не встретишь, явно из своего сада.

«Желания исполняет, – хмыкнула я про себя. – Ага, конечно. А может, оно еще и говорить умеет?».

Но яблоко выглядело аппетитно, а мой скудный ужин оставлял желать лучшего. Почему бы не съесть? В конце концов, витамины еще никому не вредили.

Я взяла его в руки. Оно было удивительно теплым, будто его только что сняли с дерева в солнечный день. И пахло не просто яблоком, а чем-то более сложным – медом, корицей, осенними листьями.

Я откусила кусочек и закрыла глаза от удовольствия. Яблоко оказалось невероятно сочным и сладким, с легкой кислинкой. Я не помнила, когда последний раз ела что-то настолько вкусное.

«Ладно, бабуль, – мысленно обратилась я к своей благодетельнице. – Если уж ты настаивала на желании, то пусть будет желание.»

Я откусила еще кусочек, смакуя необычный вкус, и, чувствуя себя полной идиоткой, сказала:

– Хочу избавиться от долгов и коллекторов.

Глупо, конечно. Двадцатитрехлетняя девушка, разговариваю-

щая с яблоком. Увидел бы кто, подумал, что я окончательно тронулась умом.

Но яблоко действительно было восхитительным. Я съела его и почувствовала приятную сонливость. Видимо, стресс и недосыпание давали о себе знать. Глаза начали слипаться прямо за столом.

«Прилягу ненадолго», – подумала я, но дойти до дивана не успела.

Голова закружилась, в глазах потемнело, и я почувствовала, как проваливаюсь в какую-то бездну. Последнее, что я помнила, – это звук падающего на пол стула и собственный испуганный вскрик.

Сознание возвращалось медленно, словно я всплывала из глубокого омута. Сначала пришли звуки – странные, непонятные. Вместо привычного гула автомобилей за окном я слышала какое-то бульканье, всплески воды и... кваканье? Очень много кваканья. А еще – шуршание, писк, какие-то трели.

Потом пришли запахи. Влажный, болотистый воздух с примесью чего-то кислого и затхлого. Пахло гнилой водой, разлагающимися листьями и еще чем-то сладковатым и приторным.

Я с трудом открыла глаза и обомлела.

Надо мной не было потолка моей съемной квартиры со знакомым пятном от протечки. Вместо него простиралось серо-зеленое небо, затянутое густыми облаками. А я лежала на каких-то мокрых, скользких досках.

Я резко села, и голова закружилась. Передо мной расстилался самый настоящий болотный кошмар. Я находилась на узких деревянных мостках, которые выглядели так, будто вот-вот развалятся. Доски были покрыты скользким зеленым налетом, некоторые прогнили насквозь, обнажая темную воду под ними. Мостки уходили вперед, теряясь в густом сером тумане.

«Что за черт?» – пробормотала я, пытаюсь встать.

Визуал 1

Яблоко

Скромный ужин нашей героини и по совместительству билет в один конец. Иногда целая вселенная может скрываться под самой простой оболочкой.

